

Уведомилъ Вас, что сын Ваш Григорий Пан-  
теевич Мещехов в ночь на 22 августа  
убит в бою под городом Каменка-  
Струминов. Сын Ваш был в первом  
храбре, цуем это повинуясь Вам уде-  
лался в невознаградимой потере. Осаде  
ишеск ишеск Передаю родному брату  
его Петру Мещехову. Ночь осталась при  
полке.

Командир Рейвертов Сотни  
под "есаул полковников.

Действительный Приказ  
24 сентября 1914г. "

После получения известия о смерти Григория  
Пантелее Прокофьевич опущенный как-то  
сразу. Он старел день ото дня на глазах  
у близких. Тяжелая разведка его касалась  
недоброе. Слава пришла и мучилась рас-  
судок. Он ходил по куренку сундуком и пер-  
сунут-мочеревским, под черной маской блеск  
глаз вставал его душевного сундучка.  
Наско от Командира сотни сам он по-  
лотил под божницей и несколько раз за  
день выходил в Сени, маня дурачку.  
Памука:

Вот-ка ко мне.  
ты выходила.

— Принесла письмо об Григории. Умирает! —  
приказавал он, опасливо поглядывая на  
дверь поршня, за которой таилась  
в недражной тоске Ильяшима — то  
потомиле Пятай, вrade, как про слез  
— Хитро подмигивал он, весь каменась  
указавая глаза на дверь, — потомиле  
Пятай, а то паше... беда...  
Изяшка Плата влезла проливалась по-  
всю сразу и Пантелея Прокофьевич, обата  
сидел на корточках подмигивая стору-  
мь широкую, что лошадное копытце,  
терну, ладоны.

— Стой! Дальше — знаю... Отнеси, половь  
под божницу... то потомиле то паше  
паша... — и отъезжал он подмигивая и  
весь привился, как древеная коза сти-  
равная отман.

Седок он крутовинами, блетро, ослепител-  
но белая седина шестилла голову и  
на шитяли разлеталась в бораде. Он  
стал прожорлив, а много и дерзливо.  
На девятый день, после панихиды при-  
казавая Пята Виссария, а родная  
панихиды по убиенному воле Григория.